

© 2001 г., ЭО, № 4

СИМПОЗИУМ «ТРАНСФОРМИРУЮЩИЕСЯ ГОСУДАРСТВА И ВЫЗОВ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ»

Сотрудничество Российской академии наук, а до нее Академии наук СССР с Национальной академией наук США длится уже около полувека. Возникнув еще в период «холодной войны», когда другие каналы межгосударственного взаимодействия были практически перекрыты, межакадемический диалог наших стран не только имел большое значение для науки, но и сыграл немаловажную политическую роль в сдерживании международной напряженности. Вместе с тем сложившиеся в те годы отношения послужили надежным фундаментом для нынешнего расширения сотрудничества между российскими и американскими учеными, ставшего возможным благодаря процессу демократизации и росту открытости российского общества.

Очередной совместной акцией Российской академии наук и Национальной академии наук США стал межакадемический симпозиум «Трансформирующиеся государства и вызов этнических конфликтов: российский и международный опыт», который состоялся 18–20 декабря 2000 г. в Президиуме РАН (Москва). Организатором симпозиума выступил Институт этнологии и антропологии РАН. Симпозиум продолжил серию межакадемических встреч по обсуждению проблем мультиэтнических сообществ, первая из которых состоялась еще в 1992 г.

С американской стороны в симпозиуме участвовали как ведущие специалисты по социальной антропологии, чьи работы уже давно приобрели мировую известность и хорошо знакомы российским этнологам (Р. Адамс, А. Кассоф, Дж. Комарофф, Р. Ставенхаген, Р. Суни, Ч. Тилли, А. Хазанов), так и ряд молодых ученых. Российских участников представляли признанные авторитеты отечественной этнологической науки: С.А. Арутюнов, Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, В.А. Тишков. Наряду с ними в работе симпозиума участвовали ведущие специалисты Института этнологии и антропологии РАН и ряда других научных учреждений, сотрудники Администрации Президента Российской Федерации и Совета безопасности, депутаты Государственной Думы, руководители миротворческих неправительственных организаций, миграционных служб и конфликтологических центров, ответственные работники Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики, представители Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов, ряда субъектов федерации.

С приветственным словом к участникам симпозиума обратились Главный ученый секретарь Российской академии наук акад. Н.А. Платэ, исполняющий обязанности председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей В.И. Никитин, заместитель министра Минфедерации России А.А. Томтосов.

В рамках симпозиума было проведено пять тематических сессий: «Факторы обеспечения мирного управления и снижения напряженности в многоэтнических обществах»; «Насильственный конфликт и методы его разрешения»; «Постконфликтная реконструкция: политические, социальные, психологические и международные аспекты»; «Постконфликтная реконструкция: проблемы экономики, образования, здоровья и беженцев»; «Пути к мирным межэтническим отношениям в XXI веке: риски, возможности, тенденции и потребности в долговременной стратегии».

На каждой сессии было сделано по четыре заранее заявленных доклада (по два от российской и американской стороны), после чего состоялись живой обмен мнениями и дискуссия.

По признанию организаторов симпозиума, они стремились подойти к рассмотрению конфликтов, при всей их специфичности для каждого государства, преимущественно с наднациональной точки зрения, ибо проблемы массовых миграций, межэтнической напряженности, вынужденных перемещений населения, сопровождаемых всплесками насилия, носят глобальный характер и в той или иной мере были испытаны практически всеми странами.

Безусловно, такой подход во многом оправдан, так как своеобразие межэтнических столкновений, имевших место в Шри Ланке и Индонезии, в Израиле и Палестине, в Алжире и Марокко, в Руанде и Бурунди, Нигерии и Береге Слоновой Кости, в Южной Африке, Северной Ирландии, на Балканах и российском Северном Кавказе, а также во многих других странах со сложным этническим составом населения, вовсе не исключает возможности извлечения общезначимых уроков относительно факторов зарождения конфликтов и мер, необходимых для их преодоления.

Кстати, многие выступающие, особенно представители американской делегации, придерживались такой же точки зрения. Основываясь на примерах разных стран и разных исторических эпох, они не ограничивались узко дескриптивными задачами и пытались выявить общие закономерности развития конфликтов, а также сформулировать некоторые общезначимые требования постконфликтной реконструкции.

В выступлениях же российских участников чувствовалась большая привязанность к отечественному материалу. По-видимому, острота все еще длящегося чеченского конфликта, насущные проблемы проводимой в России реформы государственной власти, сложности становления российского федерализма в условиях мобилизуемой этничности ставят перед российскими учеными в качестве первоочередной задачи поиск прежде всего практических решений, что и нашло отражение в ряде выступлений.

Не задаваясь целью пересказывать содержание отдельных докладов, попытаемся выделить некоторые узловые моменты дискуссии, привлекая особенно пристальное внимание аудитории.

Отправной посылкой подавляющего большинства выступлений было представление о сложной, многоплановой природе этнических конфликтов и, как следствие этого, признание необходимости широкого политического, экономического и культурного контекста при их рассмотрении, учета социальной психологии и движущих мотивов поведения противостоящих сторон. Соответственно этому в выступлениях многих участников прозвучала мысль о том, что именно из-за многообразия проявления конфликтов и разнородности причин их зарождения для налаживания ситуации в обществе, испытывающем межэтническую напряженность, зачастую оказывается недостаточно одной только политической воли. Не менее важны конструктивные действия в социально-экономической сфере, создание благоприятного психологического климата, соблюдение прав человека, реализация идей социальной справедливости и т.п.

Таким образом, сами по себе процессы демократизации, предполагающие создание институтов гражданского общества, – хотя и необходимое, но далеко не достаточное условие преодоления этнонациональной конфронтации.

Явное сближение позиций участников дискуссии прослеживалось также в признании бесперспективности насильственных методов разрешения конфликтов. Практически всеми признавалось, что репрессивные меры способны лишь на время сдерживать проявления конфликтов, отнюдь не устраняя их окончательно. Более того, как показывает мировой опыт, циклы насилия в дальнейшем неминуемо приводят к возрождению его в новых формах, т. е. по существу способствуют эскалации конфликта.

В то же время в ходе обсуждения указывалось на то, что даже успешное завершение острой фазы конфликта далеко не всегда означает его полное разрешение. Участники дискуссии как с американской, так и с российской стороны приводили немало примеров, когда официальные заявления об улаживании ситуации и даже видимость такого улаживания не исключали наличия скрытого конфликтного потенциала в отношениях этнических групп. Причем уровень этнического неприятия может надолго оставаться очень высоким даже после самого кратковременного конфликта. Так, острая фаза осетино-ингушского конфликта длилась всего пять дней, но последствия его вот уже восемь лет продолжают сказываться на отношениях между двумя народами.

В этой связи было признано целесообразным различать восстановление властных полномочий государства в том или ином конфликтном регионе и подлинное урегулирование ситуации на данной территории. В частности, Чечня, по мнению американских ученых (Р. Адамс, А. Кассоф), демонстрирует скорее первый из названных вариантов. Побочный ущерб, нанесенный мирному населению в ходе урегулирования чеченского конфликта, как представляется американским коллегам, слишком велик, что порождает атмосферу недоверия к федеральным властям.

Существенным представляется поднятый участниками дискуссии вопрос о тех силах, которые в состоянии реально воздействовать на урегулирование конфликта. Многие выступавшие соглашались с тем, что необходимость скорейшего завершения острой фазы конфликта и предотвращения ее перерастания в военные действия предполагает использование всех возможных способов урегулирования вплоть до вмешательства в него мирового сообщества.

Правда, приходится признать, что до сих пор не выработаны критерии целесообразности такого

вмешательства и, что особенно важно, его допустимые рамки и методы. Именно нерешенность этих вопросов позволяет американской стороне расценивать беспримерные по своей жестокости и цинизму бомбардировки Югославии как необходимую ответную реакцию на гуманитарную катастрофу в Косово, оправданную тем, что в итоге конфликтующие стороны были вынуждены сесть за стол переговоров.

Вместе с тем нельзя не признать, что никакие третьи силы заведомо не в состоянии постигнуть все нюансы взаимодействия противостоящих сторон. Последние должны улаживать конфликт сами. Причем было бы наивно думать, что само по себе завершение переговорного процесса означает подлинное урегулирование ситуации.

Стадия постконфликтного строительства во всем многообразии присущих ей проблем: социально-экономических, политических, социально-психологических, демографических, конфессиональных – была предметом специального обсуждения на симпозиуме. Тем или иным аспектам этих проблем уделялось внимание в докладах Д. Берковица (США), Т. Брига (Норвегия), Г. Витковской (Московский центр Карнеги), Л.М. Дробижевой (Институт социологии РАН, Москва), Х.М. Думанова (Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарской Республики, Нальчик), А. Кассофа (США), Дж. Комароффа (США), В. Наумкина и И. Звягельской (оба – Институт востоковедения РАН, Москва), Г.У. Солдатовой (ИЭА РАН), В. Соловьёва (Представительство Президента РФ, Владикавказ), Р. Хакимова (Институт истории Академии наук Татарстана, Казань), Ф. Хилл (США).

Пожалуй, общим знаменателем всех выступлений можно считать вывод, что наиболее продуктивный способ реагирования властных структур на конфликтные ситуации, неизбежно возникающие в условиях трансформирующихся государств, – терпеливая и настойчивая *конструктивная* деятельность по их преодолению с учетом принципов демократии и соблюдения прав человека. Различного рода меры, направленные на так называемое скорейшее восстановление справедливости, поиск виновных и их наказание и т.п. обычно оказываются малоэффективными, так как в итоге приводят к новому витку напряженности.

На их фоне даже «согласие о несогласии» между конфликтующими сторонами становится более предпочтительным шагом, ибо открывает путь дальнейшему поиску компромиссных решений. В конце концов, как справедливо заметил в своем заключительном выступлении В.А. Тишков, Германия избавилась от фашистского наследия не в результате Нюрнбергского процесса, а в ходе длительного, возможно, еще и теперь не завершеного, восстановительного периода.

Даже самый краткий отчет о данном симпозиуме был бы неполным без упоминания о том, что возникшая на нем дискуссия не ограничилась только проблематикой конфликтов и способов их разрешения, как можно было ожидать с учетом заявленной темы. По-видимому, далеко не случайно возникло и, на наш взгляд, весьма интересно развивалось обсуждение принципиально важного для социальной антропологии вопроса о сущности этносов как таковых и об их меняющейся природе. Симпозиум представил довольно редкую возможность в форме живого диалога с участием ученых мирового уровня продолжить теоретические споры об этносе, не сходящие со страниц специальных научных изданий.

Многие участники дискуссии, в их числе С.А. Арутюнов, Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, С.В. Чешко (все – ИЭА РАН), А. Здравомыслов (Центр Российского независимого института социальных и национальных проблем, Москва), Дж. Комарофф, В. Наумкин, Р. Ставенхаген (Мексика), придерживались сходного мнения относительно того, что по мере трансформации государств категория этничности, не переставая быть реальностью, видоизменяется и наполняется новым содержанием.

Практически все признавали, что этнические образования демонстрируют все больше проявлений плюрализма (гендерного, поколенного, социального и др.), в силу чего постепенно теряются основания рассматривать их как гомогенно действующие силы.

Пожалуй, с наибольшей категоричностью по этому вопросу высказался С.В. Чешко, заявивший, что этнические группы в их нынешнем виде – скорее статистические единицы. Применительно к ним очень велика роль этнических элит, зачастую преследующих свои политические цели.

По крайней мере российская действительность дает немало тому подтверждений. К примеру, по замечанию В. Наумкина, привязка этничности к территории – так называемая титульность, дополнительно приносящая большие финансовые и политические дивиденды, для некоторых этнических элит стала своеобразным прибыльным предприятием. Поэтому, говоря об этнических конфликтах, важно отдавать себе отчет, какие политические силы реально действуют под этническими знаменами. Аналогичную позицию занял и Р. Ставенхаген, задавшийся вопросом: правомерно ли вообще говорить об этнических конфликтах или мы подводим под эту категорию какое-то иное явление?

Во всяком случае, как считает Дж. Комарофф, этнический аспект конфликтов не должен становиться доминирующим компонентом анализа. Более того, по мнению Ю.В. Арутюняна, преобладание в обществе этнических ценностей над общегражданскими зачастую вредит и самому этносу.

Таким образом, в ходе дискуссии закономерно возник вопрос о соотношении прав человека и прав этнических групп, и диапазон мнений по этому вопросу оказался довольно широким. Если С.В. Чешко категорически возражал против приоритетности и даже паритетности прав этнических групп по отношению к правам человека, считая сам этот лозунг конфликтогенным фактором, то А. Хазанов, напротив, признавал допустимость особых прав этнических групп на том основании, что «все универсальные декларации всегда слишком универсальны, и в каких-то случаях они нуждаются в дополнительном подкреплении».

Разумеется, симпозиум не дал исчерпывающих ответов на все поставленные вопросы. Но на том и держится наука, для которой формулировка вопросов – не менее важный процесс, чем поиск ответов на них. В то же время научный итог встречи ученых двух континентов оказался безусловно положительным. Проведенный симпозиум помог четче определить круг тех проблем, над которыми бьется современная этнологическая мысль, уяснить позиции российских и американских ученых по ряду актуальных проблем, определить точки их соприкосновения и разногласия. Первых, кстати, оказалось гораздо больше. А это уже неплохо.

В заключение хотелось бы отметить высокий уровень организации всего мероприятия, непринужденную и дружественную атмосферу в зале заседаний и кулуарах и особо – отменное качество синхронного перевода, что немало способствовало успешной работе симпозиума.

О.Д. Комарова

© 2001 г., ЭО, № 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ «ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРА ЭТНОСА»

9–13 октября 2000 г. в Москве состоялся симпозиум «Православие и культура этноса», организованный в рамках Государственной программы по подготовке встречи третьего тысячелетия и празднования 2000-летия христианства при участии Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации и Исторической подкомиссии Юбилейной комиссии Русской православной церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия христианства, которую возглавляет митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий (Московская патриархия).

Как известно, православие оказало огромное влияние на развитие духовной и материальной культуры не только русского, но и других народов, проживающих на территории России и вне ее границ. В связи с этим работа симпозиума шла по трем основным направлениям: православие в русской народной культуре; православие в культуре других народов России; православие в народной культуре за пределами России.

Каждое из этих направлений включало широкий круг проблем: особенности массового религиозного сознания и его проявления в хозяйственной, социальной, семейной, нравственной, художественной, военной и других сферах жизнедеятельности; соотношение религиозного, этнического и государственного сознания; повседневная конфессиональная практика и ее взаимодействие с духовной и материальной культурой; анализ современной религиозной ситуации и ее особенностей в конкретных странах и регионах.

На пленарном заседании 9 октября 2000 г. были заслушаны приветствия Администрации президента Российской Федерации, Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Президента Российской академии наук акад. Ю.С. Осипова, Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, Президиума Российской академии образования.

На этом заседании с докладами выступили: М.М. Г р о м ы к о (Москва) – «Православие как традиционная религия большинства русского народа: основные показатели и методы исследования»; А.В. Г у р к о (Минск) – «Православная церковь, ее место и роль в условиях поликонфессионального общества современной Белоруссии»; протоиерей Владимир В о р о б ь е в (Москва) – «Современные проблемы образования и воспитания детей и юношества»; Э.Ф. В о л о д и н (Москва) – «Язык и культура как носители православной духовности»; А.В. Ч е р в я к о в (Москва) – «Проблемы изучения духовно-нравственных традиций русского народа в современной российской школе»; П.И. П у ч к о в (Москва) – «Нужен ли вопрос о религиозной принадлежности в переписи населения России 2002 г.?»; Я.Н. Щ а п о в (Москва) – «Московское Кирилло-Мефодиевское братство и его церковно-просветительская деятельность».